

МОДЕЛЬ ПОНИМАНИЯ МЕТАФОРЫ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются возможности моделирования процесса понимания значения метафоры в институциональном деловом дискурсе. Обосновывается алгоритм модели понимания метафор, состоящий из двух шагов: во-первых, выявление контекста, во-вторых, механизм осмысления метафор.

Рост теоретического интереса к метафоре был стимулирован увеличением ее присутствия в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных отраслей научного знания. Естественно, что экспансия метафоры в разные виды дискурса не прошла незамеченной. В последнее время в метафоре стали видеть «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа»¹. Распространение метафоры в многочисленных жанрах художественной, повседневной и научной речи заставляет обращать внимание на утилитарные преимущества, которые дает метафора. Хофман, автор ряда исследований о метафорических выражениях, говорил: «Метафора может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в ху-

дожественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы не встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка»².

Разнообразные виды дискурса являются многоуровневыми и многомерными системами, на каждую из которых налагается определенная специфическая сеть метафор. С когнитивной точки зрения метафоры формируют концептосферу модели мира, строящуюся на очень мощной, многоуровневой системе репрезентаций или когнитивных структур, осуществляющих базовые операции восприятия, обмена, актуализации, репрезентации, т. е. всего комплекса человеческого мироощущения. Разнообразие метафорических моделей, необходимых для интерпретации действительности, позволяет говорить о разных аспектах нашего опыта. Языковые метафоры строятся по определенным образцам: концептуальным метафорам или метафорическим моделям, действующим на бессознательном уровне³. Их суть заключается не в

словах, а в самом понимании объектов. В метафорах также концептуализируются представления о человеке и об окружающем его мире.

Мы попытаемся предложить такое описание метафоры, встречающейся в различных видах дискурса, которое бы объясняло, каким образом можно понять соположение референтов, нормально никак не связанных. Считаем, что решить эту задачу можно только при том условии, если метафора будет изучена с точки зрения комплексного подхода с учетом социальной ситуации, свойственной определенному типу дискурса, в котором метафора функционирует.

Метафора живет на двух уровнях. Первый — это уровень языковой картины мира, под ним лежит уровень более глубокий, концептуальный — уровень модели мира, которая представляет собой определенным образом организованные знания о мире, свойственные когнитивной системе или ее модели. С одной стороны, в модель мира входят общие знания о мире, которые можно считать «объективными». Речь идет о простых пропозициях, специальных фактах. С другой стороны, в модели мира присутствуют и знания другого типа, условно называемые «субъективными». Это — ценности и их иерархии, семантические конструкции типа «норма», «каузирование» и другие когнитивные структуры, обобщающие опыт индивида и социума. Эти когнитивные структуры существуют на базовом уровне любого метафорического процесса. В своей каждодневной жизни человек руководствуется подвижными, гибкими и простыми естественными категориями, сформированными на «среднем» уровне абстракции. В концептах и названиях этого уровня обычно соединяются перцептуальные и функциональные характеристики объектов, т. е. сам уровень обладает не только лингвистической, но и когнитивной значимостью.

Описание процесса познания, включающего взаимодействие между индивидом

и его окружением, позволяет предложить такую модель понимания метафоры, которая объясняет буквальным способом выражения, допускает личное творчество, признает, что значение метафор существенно зависит от контекста и показывает, что в основе семантического процесса лежит когнитивный процесс.

По меткому высказыванию С. Л. Рубинштейна, «умение сознательно оперировать словами с переменными значениями свидетельствует о наличии такой обобщенной мысли, которая умеет соотносить общее и частное в их единстве»⁴. Понимание метафоры — это активный процесс, который, на наш взгляд, предполагает определенное количество «шагов» как от создателя метафоры, так и от адресата, укладывается в следующий алгоритм: *Первый шаг — выявляется достаточный контекст*, позволяющий определить предметно-референционную область сообщения, так как понимание метафор не может быть полным без понимания контекста их употребления. Следует указать, что адекватная теория метафоры включает в себя не только семантическую, синтаксическую и когнитивную теории, объясняющие, каким образом необычное сочетание слов приводит к созданию новых понятий, но и контекстуальные теории относительно внешнего мира, содержащие сведения о словесных ассоциациях, а также о взаимодействии между людьми и их окружением, создающим знание. «Когнитивный процесс, который приводит к созданию метафоры, включен в более широкий процесс познания, имеющий отношение к индивиду в контексте эволюционного процесса, речь идет об эволюции как мозга, дающего аппаратное обеспечение для познания, так и культуры, предоставляющей контекст, в котором через взаимодействие с лингвистическим окружением возникают метафоры»⁵. М. Блэк неоднократно подчеркивал, что «семантика метафоры сильно зависит от контекста и ситуации речи. Лишь войдя в сеть логических импликаций и целый текст, вписав-

шись в изображаемую ситуацию, согласовавшись с ее связями и зависимостями, метафора, уточняет свой смысл, теряет неопределенность и может быть понятна, так как метафора, взятая сама по себе, есть лишь неопределенность в выборе одного из значений»⁶.

О метафоре приходится говорить, что она имеет особое значение только в окружении слов и предложений. А. Ричардс отмечает, что в «основе метафоры лежит смена контекста»⁷. С ним согласно большинство исследователей, полагающих, что метафорическое использование выражения состоит в его употреблении в таком смысле, который отличен от прямого смысла, и в таком контексте, который способствует выявлению этого непрямого и нестандартного смысла. Подчеркнем, что в метафоре сталкиваются равноправные элементы. Это столкновение есть результат переконструирования ситуации и порождения иного контекста. То, что в старой ситуации не объединялось силами причинно-следственных связей и существовало как бы в разных пространствах, благодаря новому контексту вступает в специфические отношения. Говоря о метафоре, мы понимаем под *метафорическим контекстом минимальный отрезок текста, который служит для понимания смысла метафорической конструкции*.

Advice (совет) flows from the mouth of rich⁸.

Advice — абстрактное неодушевленное понятие, которое обозначает recommendation on how to act. Логичными и лексически правильными были бы сочетания типа: to give advice; to take advice. В анализируемом примере понятие «advice» сочетается с глаголом to flow, которое обозначает to glide along; to move smoothly (плыть), хотя обычно данное понятие сочетается с понятиями, связанными с водой, типа: the river flows; a current flowing in a circuit. В рассматриваемом примере понятия «flow» и «advice» метафоризируются, с одной стороны, под влиянием друг друга, а с другой стороны,

слово «flow» употреблено с выражением «from the mouth», что с точки зрения логики и лексики является не вполне адекватным. Эти понятия представляют тот минимальный отрезок метафорического контекста публицистического текста, который необходим для метафоризации. В данном контексте слово, которое непривычно сочетается с другими словами — «flow», приобретает новое значение, о котором нельзя сказать, «... ни что оно полностью совпадает со своим буквальным значением, ни что оно равно буквальному значению любого другого слова, допустимого данным контекстом. Новый контекст вызывает расширение значения данного слова»⁹.

Второй шаг алгоритма — это переосмысление понятий, руководствуясь знанием мира и его связями. Предлагаемая нами модель предполагает, что понимание метафорических значений требует больших усилий, чем понимание буквальных выражений. Метафора не может быть проинтерпретирована как разновидность буквально-го значения. Между тем очевидным это становится только в контексте теории референции, хотя субституциональный взгляд на метафору продолжает оказывать влияние на современные представления о значении метафорических высказываний. Широкое распространение в современной науке теории референции, основанной на концепциях значений Фреге и Рассела, подвергает сомнению возможность адекватной в когнитивном отношении субституции метафоры. Значение метафоры признается принципиально отличным от значений буквальных выражений.

Между тем известно, что метафора образует новое значение. Логично предположить, что оно должно опираться на прежнюю предметную область и на соответствующие ей значения. Ими же могут быть только буквальные значения. Очевидно, что полное исключение буквальных выражений из текста приводит к созданию загадок и аллегорий, также уничтожающих эффект метафоры, как и передача ее смыс-

ла другими словами. Таким образом, единственную возможность реконструировать значение метафоры в тексте предоставляет анализ буквальных значений, так как ничто кроме них не является в такой степени доступным нашему пониманию.

Подчеркнем, что само переосмысление состоит из двух больших блоков — метафорической референции и пресуппозиции. Референция является базовым этапом в процессе переосмысления: без указания на знакомый и понятный объект из окружающего мира не возможна знаковая функция, так как поиск знакомого в значении есть денотация. Однако, по мнению многих ученых, эффект метафоры заключается не в ее значении. Рассмотрим следующий пример:

When devaluation slams onshore (1) it becomes a full blown catastrophe (2)¹⁰

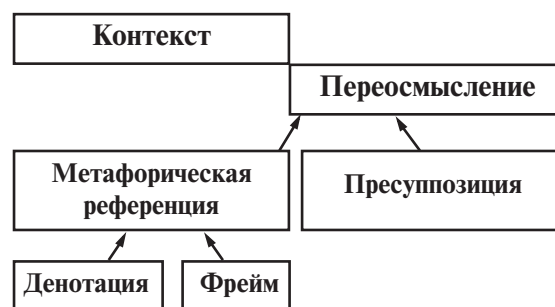
Анализ значения метафоры в этом высказывании показывает несоизмеримость содержания метафор slam (1) и full-down catastrophe (2) и их буквальных эквивалентов to throw or put down violently or with bang (1) и great usually sudden disaster (2). Перефраз метафоры не позволяет понять, почему «девальвация является катастрофой». Приписывая метафорам строгие значения, мы не только получаем неполное представление о сути высказывания, но и в конечном счете — неправильное представление. За пределами нашего внимания остается самое главное — то, как сам автор оценивает ситуацию, и мы оказываемся вынужденными приписывать свою оценку, ибо всякое понимание — прежде всего акт оценки.

Денотат в представлении любого адресата связан с какими-то ассоциациями из личного опыта или исторической памяти. Эти ассоциации и знания, сопутствующие денотату, упакованы во фреймы.

Конечно же, не все сведения об обозначаемом укладываются в эту схему. Часто необходимо еще и «предварительное» знание, которое не описывается в дескрипции, но которое пресуппонирует ей. И здесь

важным для понимания метафоры оказывается понятие пресуппозиции. «Пресуппозиция относится к знаниям о мире, не вошедшим в фокус типового образа»¹¹, и есть то, что способствует правильному пониманию значения метафоры, ее скрытого смысла. Это те особые обстоятельства, в которых возникает метафора: исторический фон, словесное окружение, интонация и т. п. В пресуппозицию входит и оценка автора. Подчеркнем, что этот тип информации является необходимым для включения в тот или иной фрейм. Поэтому он тоже вводится как знание субъекта, фокусирующее типовой образ. Следовательно, для понимания метафоры необходимо владеть всей системой общепринятых ассоциаций, которую актуализирует та или иная метафора.

Схематично модель понимания значения метафоры выглядит следующим образом:

Пользуясь предложенным алгоритмом модели понимания, проанализируем следующий пример:

If even British Telecom is now struggling, what does that mean for other establishment players¹².

Во-первых, читателю, чтобы понять, что он имеет дело с метафорой, необходимо вычленив метафорический контекст, на фоне которого происходит процесс метафоризации. В данном случае достаточно словосочетаний, чтобы понять, что в предложении две метафорические структуры: British Telecom is struggling; establishment players.

Следующий шаг — переосмысление, которое происходит в несколько этапов. Во-первых, переосмысливая понятие, адресат

обратится к прямому значению слов: *struggle* – violently try to get free; fight against; и *player* – a person who takes part in a sport or game. Во-вторых, каждое из значений вызывает определенные ассоциации, связанные с данными понятиями. Вычлененное и категоризованное тем или иным способом, характерным для данного языка, буквальное значение лексем «*struggle*», «*player*» из окружающего мира включается в концепт, соотносясь со знаниями о нем. Знания входят в виде фреймов в данный концепт. Адресат может не иметь собственного опыта, связанного с тем или иным понятием, но он читал или слышал о нем, следовательно, его социальная историческая память включает ассоциации всех понятий. Так, например, одно и то же, казалось бы, слово «*struggle*» включается во фреймы «Военные события» (такие, как акциональные фреймы «*struggle with enemy*», «*to win the struggle*», «*to lose the struggle*», т. п.). Типовой образ

может включаться в различные фреймы, и это обеспечено знанием о том, что «*struggle*» выступает как «Военные действия». Из этого следует, что «включение типового образа в концептуальные структуры приводит к выводному знанию о свойствах референта, рассматриваемого в той или иной структуре знания о нем»¹³. Следовательно, процедуры соотнесения типового образа с тем или иным знанием о его свойствах или диспозициях – это процедуры референции. Понятия «*struggle*» и «*player*» имеют некоторую исторически сложившуюся эмоциональную окраску, которая предшествует семантическому значению.

Таким образом, заключаем, что *метафора есть результат когнитивного процесса*, который сопоставляет два или более, обычно не связанных, референта, что ведет к семантической концептуальной аномалии, результатом которой обычно является определенное эмоциональное воздействие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 6.
- ² Hoffman E. Forms of Talk. – Oxford, 1985. – P. 327.
- ³ Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago, 1980.
- ⁴ Рубинштейн С. А. Принципы и пути развития психологии. – М.: Наука, 1995. – С. 362.
- ⁵ Маккормак М. 90 правил ведения бизнеса в эпоху Интернета (Бизнес для новичков и экспертов). – М.: АСТ, 2003. – С. 168.
- ⁶ Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 134.
- ⁷ Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44.
- ⁸ Newsweek. 11.08.1997.
- ⁹ Блэк М. Указ. соч. – С. 134.
- ¹⁰ Newsweek. 24.08.1998.
- ¹¹ Филмор Ч. Фреймы и семантика понимания // НЗЛ. Вып. 23. – М.: Наука, 1983. – С. 134.
- ¹² Economist. 4–10.04.1998.
- ¹³ Банин В. А. Субстантивная метафора в процессе коммуникации (на материале английского языка): Дис. – М., 1995. – С. 132.

T. Shiryayeva

METAPHOR UNDERSTANDING MODEL IN THE INSTITUTIONAL BUSINESS DISCOURSE

The paper considers the possibilities of metaphors' understanding modeling in the institutional business discourse. A complex model of metaphors' understanding, which incorporates various contextual, cognitive, social and interactive dimensions, is proposed.